

**ТИБЕТСКИЙ ФОНД
ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН:
ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И КАТАЛОГИЗАЦИИ
(1720 – 1917 гг.)**

Поводом к написанию настоящей работы послужила публикация И.Е. Михеевой «Формирование тибетского фонда Института восточных рукописей РАН», вышедшая в «Новом историческом вестнике» в 2010 г.¹ Она являет собой причудливую смесь компиляции, плагиата и фантазии автора, ограничившейся в своей «научной работе» беглым ознакомлением с двумя-тремя имеющимися публикациями и решившей не затруднять себя изучением архивных материалов. Буквально в каждом абзаце ее статьи содержатся ошибки, неточности, некорректное цитирование. Неполный перечень этих дефектов был представлен в нашей рецензии, опубликованной на официальном сайте Института восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН) в январе 2012 г.

В нашей статье о дореволюционном периоде формирования Тибетского фонда ИВР РАН мы остановимся на главных источниках поступления текстов и основных этапах их обработки до 1917 г. Источниками для написания статьи послужили обширные материалы Архива востоковедов ИВР РАН, а также публикации, выходившие в академической печати с середины XVIII в. (цитаты из текстов на французском и немецком языках приводятся в нашем переводе).

Последний краткий обзор истории формирования и обработки Тибетского фонда принадлежит перу М.И. Воробьевой-Десятковской и Л.С. Савицкого². Отчасти повторив и обобщив приведенные ими сведения, мы расширим и дополним их за счет материалов Архива востоковедов.

* * *

Первые тибетские тексты поступили в С.-Петербург в 1720 г. из развалин монастыря Аблаинкита на Иртыше (ныне территория восточного Казахстана, в 60 км от Усть-Каменогорска). Монастырь был основан в 1654 г. одним из джунгарских военных предводителей тайшей Аблаем как часть его ставки, окруженной крепостной стеной. Джунгары, ныне известные как калмыки в России и ойраты в Центральной Азии, находились в тот момент на вершине своего могущества, но вскоре были разбиты манч-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Каталог сочинений буддийского тибетского канона из собрания ИВР РАН», проект № 11-34-00364.

журами и утратили многие захваченные ими территории. В 1671 г. Аблай в ходе междоусобной борьбы потерпел поражение от знаменитого предводителя джунгар Галдан-Бошогту-хана (1645–1697) и бежал³. Монастырь и хранившаяся в нем библиотека остались без попечения.

Еще в начале XVIII в. в монастырском храме сохранялись элементы внутреннего убранства и буддийские книги (рукописи и ксилографы, печатавшиеся с деревянных форм, как правило формата потхи – с продолговатыми листами, в написание о древних индийских книгах, писавшихся на пальмовых листьях) на тибетском (тогда именовавшемся в научной литературе тангутским) и монгольском языках. Об этом

стало известно в С.-Петербурге благодаря экспедиции И.М. Лихарева (1676–1728) 1719–1720 гг. Образцы текстов были доставлены в столицу империи в 1720 г., год спустя еще шесть листов были посланы Петру I Сибирским губернатором князем А.М. Черкасским⁴. А в 1722 г. фрагмент тибетской книги был доставлен личным библиотекарем Петра I И.Д. Шумахером (1690–1761) в Лейпциг. Известный ученый И.Б. Менке, издатель научного журнала «*Acta eruditiorum*», опубликовал один лист тибетской рукописи, «его лицевую и оборотную сторону, в своем журнале как отпечаток гравюры на меди, сделав его, таким образом, достоянием ученых»⁵ (отпечаток воспроизведен в статье М.И. Воробьевой-Десятовской в 1989 г.⁶).

В течение ста лет различные европейские ученые пытались перевести его содержание. Лишь в 1832 г. фрагмент был не только верно переведен на английский язык основателем научной тибетологии венгром Чомой Кёрёши (1784–1842), но и отождествлен с конкретным местом в тибетском буддийском каноне⁷ (название сочинения не указано, но несложно определить, что речь идет о «Махавайрочана-сутре», № 494 по Дэргэско-

му изданию канона; Кёрёши пользовался Нартанским изданием).

В 1734 г., в ходе Второй академической экспедиции в Сибирь, академики Г.Ф. Миллер (1705–1783) и И.Г. Гмелин (1709–1755) направили в Аблаинкит за книгами небольшой отряд во главе с урядником. (Тот факт, что они сами, находясь в Усть-Каменогорской крепости, доверили это важное дело совершенно несведущим людям, справедливо вызывал сожаление у исследователей⁸). А в 1735 г. монастырь посетил геодезист В. Шишков, который предоставил общее описание монастыря, его схему, перерисовку (весьма схематичную) статуй буддийских божеств, которые еще были целы на тот момент. Эти сведения вошли в книгу Миллера, опубликованную на латыни в С.-Петербурге⁹. К сожалению, в книге Миллера не указано точное количество доставленных его людьми из Аблаинкита книг, но отмечено, что число их было значительным (по некоторым сведениям, число листов превышало полторы тысячи), а еще больше осталось не вывезенным¹⁰.

Судьба текстов из Аблаинкита, доставленных в С.-Петербург двумя партиями (в 1720–1721 и 1741 гг.), не вполне ясна. Тексты хранились в Кунсткамере, но в 1747 г. в ней случился пожар, и часть предметов погибла. По всей вероятности, среди них не было тибетских и монгольских книг, но полностью исключить этого нельзя. Можно предположить, что большинство текстов вошли позднее в первый каталог тибетских и монгольских текстов из собрания Академии наук (опубликован в 1796 г.). Однако в нашем распоряжении имеется еще несколько связок текстов, из которых часть, вероятно, происходит из Аблаинкита. Появление же других в Академии наук также может датироваться первой половиной XVIII в.

В 1727 г. Д.Г. Мессершмидт (1685–1735), предшественник Миллера и Гмелина в деле изучения Сибири и сибирских народов, «привез с собою, между прочим, ксилограф китайской печати, содержащий в себе санскритский алфавит, написанный буквами ланджа, тибетскими и монгольскими»¹¹. До конца XVIII в. тибетские и монгольские книги доставлялись в С.-Петербург, по крайней мере, еще один раз, а именно академиком П.С. Палласом (1741–1811), исследовавшим Сибирь и посетившим, в частности, селенгинских бурят.

Возможно, были и другие поступления. В составленной Б. Дорном «Описи приобретений в 1720 по 1818 год,

которыми положено основание Азиатскому Музею» доподлинно известные и возможные другие поступления зафиксированы в следующих пунктах:

«1720. Тангутские и монгольские сочинения.

1720–1. Указ Петра Великого Сибирскому губернатору о передаче редких и достопримечательных предметов в Кунсткамеру...

1725. Китайские и татарские редкости...

1727. Достопримечательности, приобретенные Мессершмидтом...

1730. Китайские книги...

1741. Достопримечательности, доставленные Миллером и Гмелиным...

1769–74. Достопримечательности, приобретенные Академиками Палласом, Гмелином, Лепехиным, Гильденштедтом и Фальком...

1781–92. Ученые записки и другие достопримечательности Иерига [Вариант русского написания немецкой фамилии Jdhrig. – А. 3.].

1783. Китайские книги.

1784. Разные азиатские рукописи...»¹²

По итогам этих первых шагов в собирании тибетских и монгольских текстов (поначалу представлявших собой одну коллекцию) помощник Палласа И. Ериг (ум. 1795) составил список приобретенных материалов, изданный после его смерти в 1796 г. В нем значатся 12 тибетских сочинений, 12 тибето-монгольских билингв (в последних тибетский текст сопровождается подстрочным переводом на монгольский), 163 монгольских текста и 95 предметов буддийского искусства¹³.

* * *

В ноябре 1818 г., по предложению президента Академии наук графа С.С. Уварова (1786–1855), при Кунсткамере было организовано особое отделение для хранения восточных рукописей, книг и нумизматических материалов. Это отделение получило название Азиатского музея, и первым его директором стал академик Х.Д. Френ (1782–1851). Среди прочих восточных книг в состав музея вошли и тибетско-монгольские тексты. Правда, согласно «Отчету о количестве предметов в Азиатском Музее Императорской Академии Наук» за 1828 г., «тибетские, монгольские и калмыцкие печатные и письменные сочинения» исчислялись количеством 180 единиц¹⁴, между тем как по списку Ерига их – 187.

Отсутствие нескольких текстов, полученных в XVIII в., зафиксировано в рукописном списке, составленном выдающимся тибетологом академиком Я.И. Шмидтом (1779–1847) в октябре 1828 г. Согласно этому списку, в Азиатском музее отсутствовали 3 тибетско-монгольские билингвы и 5 монгольских текстов, то есть всего Шмидт насчитал 179 единиц по списку Ерига. С другой стороны, Шмидт констатировал наличие неучтенных материалов, в частности двух пачек разрозненных листов на тибетском языке, а также 22-х свернутых рулонами пачек листов двух тибетских рукописей большого формата, из которых 21 относятся к парадной тибетской рукописи на голубой бумаге (Шмидт пишет, что они, скорее всего, происходят из Аблаинкита)¹⁵. Эти тибетские тексты (все или большинство) не были обработаны ни им, ни последующими хранителями, а потому дошли до нас среди разрозненных материалов. Остается неясным, почему в отчете Азиатского музея за 1828 г. оказалось 180 единиц, а не 179. Следует предположить, что Шмидт взял еще одну единицу хранения из числа обнаруженных им неучтенных материалов. Скорее всего, из монгольских: в его списке зафиксированы 1 полный монгольский и 7 полных калмыцких текстов без названий.

Ф.И. Щербатской
(оригинал хранится в Архиве
востоковедов ИВР РАН,
подготовлен к печати фотографом
ИВР РАН С.Л. Шевельчинской)

В своем отчете о наличии предметов в Азиатском музее за 1833 г. Френ зафиксировал увеличение числа тибетских, монгольских и калмыцких текстов на 27 единиц (сначала было написано 26, потом исправлено на 27)¹⁶. По всей вероятности, речь идет о «нескольких монгольских и тибетских книгах из тибетско-монгольской библиотеки проповедника [Prediger] Тиля из Риги», как сказано в подробном годовом отчете о приобретениях Азиатского музея, изданном вторым директором музея Б.А. Дорном (1805–1881)¹⁷. Правда, документ, связанный с этим поступлением, датируется 1835 г.¹⁸ Возможно, официальное закрепление за Азиатским музеем текстов, полученных от М. Тиля (названного на сей раз «premier curé de la cathédrale de Riga»), было произведено на два года позже их поступления.

В 1835 г. в Азиатский музей были переданы три коллекции восточных текстов, купленные ранее для библиотеки С.-Петербургского университета. Среди них первые две были: 1) «собрание китайских, маньчжурских, японских, монгольских, тибетских и прочих книг» барона Шиллинга (314 номеров в более чем 2 600-х томах) и 2) собрание из 43-х монгольских и тибетских текстов, принадлежавшее архимандриту Петру (Каменскому) (1765–1845), руководившему 10-й Русской духовной миссией в Пекине¹⁹. В 1841 г. музей уже самостоятельно приобрел у наследников Шиллинга его вторую коллекцию тибетских и монгольских текстов.

Барон П.Л. Шиллинг фон Канштадт (1786–1837) был известным дипломатом, коллекционером и техником, изобретателем электромагнитного телеграфа. В 1830–1832 гг. он, служа в Министерстве иностранных дел в чине действительного статского советника, был отправлен в Восточную Сибирь. «Целью командировки являлось, прежде всего, изучение перспектив русско-китайской торговли и „ближайшее рассмотрение нужд по

части вероисповедания ламалистов“... Поскольку барон Шиллинг проявлял особый интерес к буддизму, в особенности к его литературе и искусству, то в Кяхте [Торговая слобода, недалеко от Читы, в те времена служила таможенным пунктом в торговых сношениях между Россией и Китаем. – А.З.] он организовал подобие центра по каталогизации и переписке буддийской литературы, которую находил у бурят. Особое внимание было обращено на составление каталогов различных изданий „Ганджура“, имевшихся в бурятских дацанах. Барон собрал большую библиотеку книг на тибетском языке, лично поручил ламам составить каталоги буддийского канона; по его заказу был сделан великолепный альбом с тремястами изображениями буддийских божеств... В конце марта 1832 г. барон Шиллинг возвратился из длительной поездки в Субулинский дацан, расположенный на реке Онон далеко на восток от Кяхты. Приехал он во главе целого каравана. Верблюды были нагружены тщательно упакованными тюками с книгами – томами Ганджура. Ламы подарили эту святыню барону в благодарность за технические консультации»²⁰.

Названный Ганджур (*Кагьюр* в тибетском произношении) является первой частью тибетского буддийского канона, содержащей сутры и тантры, которые буддизм Махаяны признает принадлежащими непосредственно Будде Шакьямуни. Так С.-Петербург стал первой столицей Европы, приобретшей этот ценнейший источник сведений о буддийской литературе и догматике. Более того, получено было превосходное в текстологичес-

Г.С. Цыбиков
(оригинал хранится в Архиве
востоковедов ИВР РАН,
подготовлен к печати фотографом
ИВР РАН С.Л. Шевельчинской)

Б.Б. Барадийн

(оригинал хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН, подготовлен к печати фотографом ИВР РАН С.Л. Шевельчинской)

К основной части прилагается перечень дублетов (№ 1–141). Подавляющее большинство текстов имеют буддийское содержание. К сожалению, авторы ограничились лишь самой краткой характеристикой книг: приведены названия (тибетские, а для сочинений, переведенных с санскрита, еще и оригинальные индийские), их перевод на немецкий, указание на тип книги (рукопись или ксилограф) и иногда крайне скудные технические характеристики (цвет печати и т.п.). Номера каталога, по-видимому, служили и инвентарными номерами. По крайней мере, значительное число книг из этого первоначального тибетского собрания дошли до наших дней с соответствующими бумажными ярлыками (наклеенными либо непосредственно на титульные листы, либо на коробки, в которых хранились тексты). Дублеты, по-видимому, таких ярлыков не имели (нам они, по крайней мере, не встречались). В 1847 г. шесть дублетов из собрания Шиллинга были переданы в Казанский университет²⁴.

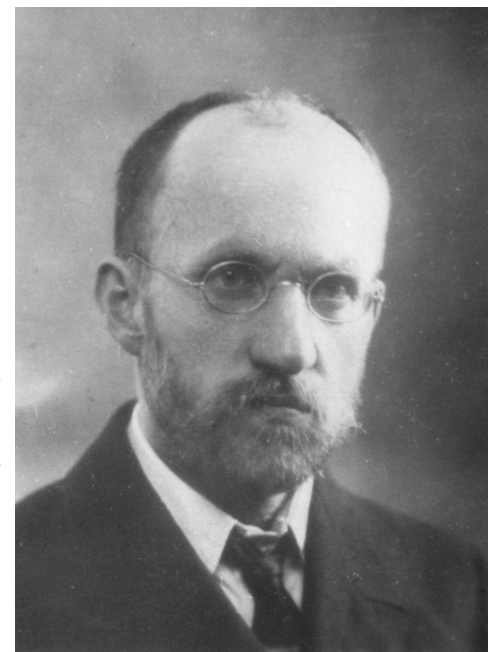
ком отношении Дэргэское издание (в 101-м томе, то есть без нескольких дополнительных томов). Ганджур был передан в Азиатский музей будущим академиком О. фон Бётлингком (1815–1904) в 1842 г., то есть год спустя после приобретения второй коллекции Шиллинга²¹.

В 1847 г. был опубликован сводный каталог тибетских текстов в собрании Азиатского музея, составленный академиком Шмидтом и Бётлингом²² (первоначально напечатан в трех номерах “Bulletin historico-philologique de l’Académie des sciences de St. Pétersburg”²³). Основная часть каталога состоит из двух разделов: А. сочинения на тибетском языке (№ 1–520), В. тибетско-монгольские билингвы и тибетско-монгольско-китайские трилингвы (№ 1–43).

Каталог тибетских текстов оказался последним из трудов академика Шмидта. Его личное собрание монгольских, тибетских и китайских рукописей и ксилографов, насчитывавшее 47 номеров, было приобретено Азиатским музеем после смерти ученого в 1847 г.²⁵ Правда, в отчете о новых поступлениях в музей за 1847 г. речь идет о 48-ми единицах²⁶. Это тем более странно, что в том же году еще восемь текстов было приобретено преемником Шмидта в деле изучения тибетского языка и литературы академиком А.А. Шифнером (1817–1879)²⁷.

В дальнейшем Шифнер дважды публиковал дополнения к изданному каталогу. Так, в своей статье 1848 г. он перечислил около 60-ти единиц хранения с параллельными текстами на тибетском и других восточных языках, которые не вошли в каталог Шмидта и Бётлингга²⁸. А в статье 1851 г. – опубликовал перечень книг, полученных из Пекина от будущего академика В.П. Васильева (1818–1900), в том числе около 60-ти на тибетском языке или с параллельными текстами на других языках²⁹. Среди книг, полученных от Васильева, были не только пекинские издания, но и книги иного происхождения, в частности напечатанные в Лхасе (№ 286б, 437а).

В 1856 г. коллекция пополнилась еще двумя тибетскими рукописями (происхождение и состав неизвестен)³⁰. А в 1863 г. в Азиатский музей перешла превосходная библиотека Азиатского департамента МИД: 105 номеров из 1 096-ти в ней составляли тибетские книги в 242-х томах, в частности 107 томов Ганджура³¹. В данном случае, очевидно, речь идет о первой части великолепного Пекинского издания тибетского буддийского канона, полученного из Пекина благодаря стараниям Российской духовной миссии³².

С.Е. Малов

(оригинал хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН, подготовлен к печати фотографом ИВР РАН С.Л. Шевельчинской)

Кроме Ганджура, в С.-Петербург были доставлены также вторая и третья части Пекинского издания канона: 225-томный Данджур (*Тэнгьюр* в тибетском произношении; собрание комментариев к словам Будды, как трактуются сочинения индийских буддийских учителей преимущественно махаянского направления) и 20-томный сумбум (собрание сочинений основателя доминирующей в Тибете буддийской школы гэлук Чже Цонкапы. Четвертая часть (сумбум пекинского Чжанчжа-хутухты I), по-видимому, доставлена не была. Не вполне ясно, почему в 1863 г. в Азиатский музей не были переданы Данджур и сумбум Чже Цонкапы. Документ о передаче «Ганчжура-Данчжура» в музей датируется 1869 г.³³

Как бы то ни было, в результате присоединения к тибетской коллекции музея книг Азиатского департамента МИД первая стала поистине уникальной для того времени библиотекой тибетской буддийской литературы, не имевшей аналогов в западном мире. Многие известные европейские ученые неоднократно в XIX – начале XX вв. выписывали из российской столицы тибетские тексты для научной работы. Вместе с тем к середине 1860-х гг. она была окончательно выделена в отдельную коллекцию (к ней были отнесены также тибетско-монгольские билингвы), которая на начало 1863 г. (то есть до присоединения книг Азиатского департамента) насчитывала 562 единицы хранения³⁴.

Это число – 562 – вызывает недоумение, поскольку даже по каталогу Шмидта и Бётлингга количество номеров в основной части составляло 563, не говоря уже о последующих приращениях. Складывается впечатление, что вновь поступавшие книги не инвентаризировались, хотя книги Азиатского департамента МИД были включены в последующий отчет, и с 1864 по 1868 гг. официальное количество тибетских книг в музее составляло 804 единицы³⁵. В 1869 г. к этому числу прибавился еще один номер³⁶. Сложно сказать, был ли этот номер присвоен разом всем томам «Ганчжура-Данчжура» (то есть 225-ти томам Данчжура и 20-ти томам сумбума Чже Цонкапы, так как 107 томов Ганчжура вошли в список из 242-х томов от 1863 г.) или они остались вовсе не инвентаризованными, а коллекция пополнилась каким-то единичным текстом.

Число 805 фигурирует и в отчете 1882 г., когда полный официальный отчет о количестве хранящихся в Азиатском музее предметов был составлен в последний раз³⁷.

В дальнейшем документация стала еще более фрагментарной, чем прежде. При академике К.Г. Залемане (1850–1916), руководившем Азиатским музеем более 25-ти лет, всем приобретениям (независимо от того были ли это восточные рукописи и документы, книги на европейских языках, восточные монеты и т.д.) последовательно присваивались номера в порядке единой погудной описи. Однако перечни этих поступлений не

составлялись; возможно, по причине значительного их числа и нехватке персонала хранителей.

* * *

Начало XX в. ознаменовалось появлением в С.-Петербурге пяти важнейших собраний тибетских текстов.

Первые два стали результатом экспедиций в Тибет учившихся в столице бурятов Г.Ц. Цыбикова (1873–1930) и Б.Б. Барадийна (1878–1937). Цыбиков в 1899–1902 гг. посетил под видом паломника закрытые для иностранцев столицу Тибета Лхасу и его крупнейшие монастыри. А Барадийн в 1905–1907 гг. посетил монастырь Лавран в Амдо. Азиатский музей в результате их экспедиций получил превосходно подобранные собрания тибетских книг, прежде всего сумбумов наиболее выдающихся ученых Тибета.

Коллекция Цыбикова была передана в Азиатский музей в 1904 г. Русским географическим обществом, участвовавшим в организации его экспедиции. Она состоит из 333-х томов, которые в основном были отпечатаны в Лхасе по его специальному заказу. Список включенных в них сочинений был опубликован в 1904 г.³⁸ (тематический обзор коллекции спустя более полувека был составлен М.И. Воробьевой-Десятовской³⁹). Среди текстов, привезенных Цыбиковым, помимо сумбумов Чже Цонкапы, его учеников Кэдуца и Гьелцапа, нескольких далай-лам, панчен-лам и других выдающихся тибетских авторов религиозно-философской литературы, был и знаменитый сборник песен Далай-ламы VI (впервые издан Л.С. Савицким⁴⁰).

Барадийн привез «около 200 томов книг тибетских и монгольских, большею частью ксилографов. В этом собрании подобраны по преимуществу книги Лавранской и Гумбумской печати, большею частью сочинения амдосских ученых [Лавран и Гумбум – крупнейшие буддийские монастыри в Амдо, Северо-Восточном Тибете. – А.З.]. Кроме того, привезено около 50 буддийских образов, преимущественно ксилографов»⁴¹. Тексты были переданы в Азиатский музей в 1907 г. Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии (научное учреждение, основанное в 1903 г. и подведомственное МИД), на чьи средства была организована экспедиция. В документе о передаче представлены 84 названия в 175-ти томах⁴².

Коллекция Барадийна прекрасно дополнила собрание Цыбикова.

В ноябре 1908 г. Азиатский музей получил еще две (или больше) тибетские рукописи и книги, приобретенные Барадийном из Лаврана летом 1908 г. При этом, как сообщается, Барадийн надеялся «добыть еще и другие книги из малодоступных частей Тибета»⁴³. Сложно сказать, оправ-

дались ли его надежды, но в 1916 г. в музей были переданы еще «13 пачек монгольских и тибетских ксилографов от Б.Б. Барадийна»⁴⁴.

В 1912 г. академики Залеман и С.Ф. Ольденбург (1863–1934) планировали издать каталог тибетских книг и рукописей Азиатского музея, составление которого собирались поручить именно Барадийну⁴⁵. Но что-то помешало этим планам сбыться.

Итак, уже в самом начале XX в. в распоряжении российских ученых оказались большинство основных сочинений тибетского буддизма (особенно школы гэлук). В то же время имевшиеся в Азиатском музее тексты в основном представляли собой лишь относительную (в смысле древности и редкости) историческую ценность.

* * *

По-настоящему уникальными приобретениями стали тексты, полученные в результате активной собирательской и археологической деятельности академика Ольденбурга, Н.Н. Кроткова (1869–1919), академика С.Е. Малова (1880–1957) и П.К. Козлова (1863–1935)

Во многом благодаря Ольденбургу, выдающемуся индологу и буддологу, великому организатору науки (он был одним из основателей знаменитой во всем мире книжной серии “*Bibliotheca Buddhica*”), Академия наук получила коллекцию текстов из Дуньхуана (IV–XI вв.). Ее тибетская часть была прислана в С.-Петербург российским генеральным консулом в Урумчи (ныне столица Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР) Кротковым в 1911 и 1913 гг. Она сравнительно небольшая, состоит на данный момент из 218-ти единиц хранения, из них 204 – это свитки с каноническим сочинением «Арья-апаримита-аюрджняна-нама-махаяна-сутра», 10 – свитки со знаменитой «Хридая-сутрой», 1 свиток более позднего происхождения (вероятно, XIII в., из Хара-Хото) и 3 книги-*потхи* (два содержат тексты из Кагьюра, третий – сборник текстов по культуре божества Махабалы). Был подготовлен и издан каталог этой части коллекции, в котором описаны 214 единиц хранения (одна из них была в 1993 г. передана в Сериндийский фонд, в котором собраны древние рукописи на различных языках, найденные в Центральной Азии⁴⁶; остальные тексты были добавлены к коллекции в 2007 и 2011 гг.⁴⁷). Кроме того, в китайской части Дуньхуанского фонда содержится около 60-ти фрагментов на тибетском языке. Один из них был исследован и опубликован в Японии⁴⁸.

15 июня 1914 г. академик Малов, выдающийся тюрколог, приобрел 57 небольших дощечек с тибетскими надписями, происходящих из Миранского городища близ озера Лобнор. Ныне это территория Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, а в VII–IX вв. здесь проходила граница

тибетской экспансии на северо-запад. Тексты дощечек представляют собой военные рапорты и хозяйственные записи⁴⁹. Вероятно, это – самые древние тибетские тексты, ныне хранящиеся в Институте восточных рукописей РАН, и одни из самых древних в мире (аналогичные им дощечки хранятся только в Англии, в коллекции О. Стейна). Коллекция Малова хранилась в Музее антропологии и этнографии и была передана в Азиатский музей много позднее, в 1925 г.⁵⁰

Наконец, полковник Козлов, знаменитый путешественник, продолжатель дела Н.М. Пржевальского (1839–1888) по изучению Центральной Азии, привез из мертвого города Хара-Хото, наряду с тангутскими, китайскими и уйгурскими текстами, тибетские рукописи и ксилографы. Эта часть коллекции не столь велика (около 120-ти единиц хранения), но она представляет большой научный интерес: в частности, к ней относится один из древнейших (если не древнейший из известных) ксилографов на тибетском языке – сборник текстов, посвященных Авалокитешваре (шифр ХТ-67)⁵¹. Решение о передаче «всех рукописных материалов, добытых Монголо-Сычуаньской экспедицией полковника П.К. Козлова в Хара-Хото и переданных на хранение в Русский музей Императора Александра III» было принято в 1911 г.⁵² А в ноябре 1913 г. Этнографический отдел Русского музея постановил передать в Азиатский музей еще «21 тибетскую книгу из коллекции, собранной в Хара-Хото полковником П.К. Козловым, с приложением списка означенных книг»⁵³.

* * *

Помимо этих основных поступлений тибетская коллекция Азиатского музея до 1917 г. постоянно прирастала и другими, менее значимыми.

Так, в 1906 г. Ольденбург передал музею экземпляр сочинения Чже Цонкапы «Ламрим-ченмо», полученный им в дар от Далай-ламы XIII, а также «несколько листов рукописи, подаренных ему Свеном Гедином и вывезенных им из окрестностей Лобнора»⁵⁴.

В 1907 г. Барадийн переслал из Урги три пакета тибетских книг, купленных там ранее знаменитым буддологом академиком Ф.И. Щербатским (1866–1942)⁵⁵.

В 1910 г. Академия наук через Козлова получила в дар от гэгэна Чойбсенского монастыря в Монголии парадную тибетскую рукопись «Гухья-самаджа-тантры», «писанную золотом по черному, с несколькими миниатюрами, и лист дерева бодхи с изображением Будды, в раме» (текст был передан в Азиатский музей, а лист дерева бодхи – в Музей антропологии и этнографии)⁵⁶.

Тексты поступали и от лиц, никак не связанных с востоковедением. Так, в 1916 г. «профессор Новороссийского университета Гавриил Иванович Танфильев принес в дар Академии тибетский ксилограф, полученный им от лица, приехавшего с Дальнего Востока»⁵⁷.

Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии передавал в Азиатский музей тексты, по крайней мере, еще дважды: в 1906⁵⁸ и 1917 гг.⁵⁹

В таком составе и таком состоянии тибетский фонд Азиатского музея встретил революционный октябрь 1917 г.

Примечания

¹ Михеева И.Е. Формирование тибетского фонда Института восточных рукописей РАН // Новый исторический вестник. 2010. № 4 (26). С. 94–102.

² Mikheeva I.E. Formirovanie tibetskogo fonda Instituta vostochnykh rukopisey RAN // Novy istorichesky vestnik. 2010. No. 4 (26). P. 94–102.

³ Воробьева-Десятковская М.И., Савицкий Л.С. Тибетский фонд ЛО ИВАН СССР // Письменные памятники Востока: Историко-филологические исследования. Ежегодник, 1974. М., 1981. С. 139–153.

⁴ Vorobeva-Desyatovskaya M.I., Savitsky L.S. Tibetsky fond LO IVAN SSSR // Pismennye pamyatniki Vostoka: Istoriko-filologicheskie issledovaniya. Ezhegodnik, 1974. Moscow, 1981. P. 139–153.

⁵ Князецкая Е.А. Новые сведения об экспедиции И.М. Лихарева // Страны и народы Востока. Вып. XXVI. М., 1989. С. 18–19.

⁶ Knyazhetskaya E.A. Novye svedeniya ob ekspeditsii I.M. Likhareva // Strany i narody Vostoka. Vol. XXVI. Moscow, 1989. P. 18–19.

⁷ Там же. С. 19.

⁸ Ibidem. P. 19.

⁹ Там же. С. 22.

¹⁰ Ibidem. P. 22.

¹¹ Воробьева-Десятковская М.И. Лист тибетской рукописи из Аблай-кита // Страны и народы Востока. Вып. XXVI. С. 38.

¹² Vorobeva-Desyatovskaya M.I. List tibetskoy rukopisi iz Ablay-kita // Strany i narody Vostoka. Vol. XXVI. P. 38.

¹³ Translation of a Tibetan Fragment, by Mr. Csoma de Körös, with remarks by H.N. Wilson, Secy. // Journal of the Asiatic Society of Bengal. 1832. No. 7. P. 269–276.

¹⁴ Востриков А.И. С.Ф. Ольденбург и изучение Тибета // Записки Института Востоковедения Академии Наук. Т. IV. М., Л., 1935. С. 65.

¹⁵ Vostrikov A.I. S.F. Oldenburg i izuchenie Tibeta // Zapiski Instituta Vostokovedeniya Akademii Nauk. Vol. IV. Moscow; Leningrad, 1935. P. 64.

¹⁶ Müller G.F. Commentatio de Scriptis Tanguticis in Sibiria Repertis. Petropoli, 1747.

¹⁷ Ibidem. P. 29.

¹⁸ Востриков А.И. Указ. соч. С. 64.

¹⁹ Vostrikov A.I. Op. cit. P. 64.

²⁰ Дорн Б. Азиатский Музей // Записки Императорской Академии Наук. Т. V, ч. 2. СПб., 1864. С. 31–32.

²¹ Dorn B. Aziatskiy Muzej // Zapiski Imperatorskoy Akademii Nauk. Vol. V, part 2. St. Petersburg, 1864. P. 31–32.

²² [Jährg J.] Über die Mongolischen Bücher der hiesigen akademischen Bibliothek // Journal von Russland. Jahrgang III. Bd. II. St. 9. März 1796. P. 126–128.

²³ Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН). Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 153.

²⁴ Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (AO IOM RAS). F. 152. Op. 1. Ed. khr. 1. L. 153.

²⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 2. Ед. хр. 38.

²⁶ АО ИОМ РАН. Ф. 152. Оп. 2. Ед. кхр. 38.

²⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 12.

²⁸ АО ИОМ РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. кхр. 2. Л. 12.

²⁹ Dorn B. Das Asiatische Museum der Keiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. St. Petersburg, 1846. P. 68.

³⁰ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 42.

³¹ АО ИОМ РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. кхр. 2. Л. 42.

³² Dorn B. Das Asiatische Museum... P. 69.

³³ Успенский В.Л. Экспедиция барона П.Л. Шиллинга фон Канштадта в Сибирь в 1830–1832 годы и ее значение для тибетологии и монголоведения // Н.К. Рерих и его современники. Архитекторы и архитектура. Восток глазами Запада. СПб., 2011. С. 292–294 (Восьмая международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». Т. VIII).

³⁴ Uspensky V.L. Ekspeditsiya barona P.L. Shillinga fon Kanshtadta v Sibir v 1830–1832 gody i ee znachenie dlya tibetologii i mongolovedeniya // N.K. Rerikh i ego sovremenniki. Arkhitektury i arkhitektura. Vostok glazami Zapada. SPb., 2011. P. 292–294 (Vosmaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Rerikhovskoe nasledie»). Vol. VIII).

³⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 218.

³⁶ АО ИОМ РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. кхр. 2. Л. 218.

³⁷ Schmidt I.J., Böhtlingk O. Verzeichniss der Tibetischen Handschriften und Holzdrücke im Asiatischen Museum. St. Petersburg, 1847.

³⁸ Bulletin historico-philologique de l'Académie des sciences de St. Pétersburg. Vol. IV, No. 6, 7, 8.

³⁹ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 68.

⁴⁰ АО ИОМ РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. кхр. 2. Л. 68.

⁴¹ Там же. Л. 14, 41.

⁴² Ibidem. L. 14, 41.

⁴³ Там же. Л. 36.

⁴⁴ Ibidem. L. 36.

⁴⁵ Там же. Л. 44.

⁴⁶ Ibidem. L. 44.

⁴⁷ Schiefner A. Nachträge zu den von O. Böhtlingk und I.J. Schmidt verfassten Verzeichnissen der auf Indien und Tibet bezüglichen Handschriften und Holzdrücke im Asiatischen Museum // Bulletin historico-philologique de l'Académie Imp. de Sciences de St. Pétersburg. Vol. V. No. 10. P. 1–9.

⁴⁸ Schiefner A. Bericht über die neueste Büchersendung aus Peking // Bulletin historico-philologique de l'Académie Imp. de Sciences de St. Pétersburg. Vol. VIII. No. 1-2. P. 1–25.

⁴⁹ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 71.

⁵⁰ АО ИОМ РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. кхр. 4. Л. 71.

⁵¹ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 116–124.

⁵² АО ИОМ РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. кхр. 5. Л. 116–124.

⁵³ Хохлов А.Н. П.И. Кафаров: жизнь и научная деятельность (краткий биографический очерк) // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение

(К 100-летию со дня смерти). Ч. 1. М., 1979. С. 19–20; *Успенский В.Л.* Тибетский буддизм в Пекине. СПб., 2011. С. 248–249.

Khokhlov A.N. P.I. Kafarov: zhizn i nauchnaya deyatelnost (kratky biografichesky ocherk) // P.I. Kafarov i ego vklad v otechestvennoe vostokovedenie (K 100-letiyu so dnya smerti). Part 1. Moscow, 1979. P. 19–20; *Uspensky V.L.* Tibetskiy buddizm v Pekine. St. Petersburg, 2011. P. 248–249.

³³ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 32–33.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 9. L. 32–33.

³⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 67.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 5. L. 67.

³⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 162; Ед. хр. 8. Л. 4.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 5. L. 162; Ed. khr. 8. L. 4.

³⁶ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 1.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 9. L. 1.

³⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 6.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 19. L. 6.

³⁸ Список тибетским изданиям, привезенным Гонбожапом Цыбиковым в 1902 г. и пожертвованным Музею И. Р. Географическим Обществом // Известия Академии наук. 1904. Июнь. Т. XXI, № 1. СПб., 1904. С. 19–22.

Spisok tibetskim izdaniyam, privezennym Gonbozhapom Tsybikovym v 1902 g. i pozhertvovannym Muzeyu I. R. Geograficheskim Obshchestvom // Izvestiya Akademii nauk. 1904. Iyun. Vol. XXI, № 1. St. Petersburg, 1904. P. 19–22.

³⁹ *Воробьева-Десятковская М.И.* Собрание тибетских ксилографов из коллекции Г.Ц. Цыбикова // Краткие сообщения Института народов Азии. Вып. LVII. М., 1961. С. 137–142.

Vorobeveva-Desyatovskaya M.I. Sbranie tibetskikh ksilografov iz kollektzii G.Ts. Tsybikova // Kratkie soobshcheniya Instituta narodov Azii. Vol. LVII. Moscow, 1961. P. 137–142.

⁴⁰ *Цаньян Джамцо.* Песни, приятные для слуха: Факсимиле ксилографа и рукописи. М., 1983. (Памятники письменности Востока. Т. LXXI).

Tsanyan Dzhamtso. Pesni, priyatnye dlya slukha: Faksimile ksilografa i rukopisi. Moscow, 1983. (Pamyatniki pismennosti Vostoka. Vol. LXXI).

⁴¹ *Ольденбург С.Ф.* Краткий предварительный отчет о командировке Бадзара Барадиевича Барадийна в 1905–1907 годах // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. 1908. № 8. С. 27.

Oldenburger S.F. Kratkiy predvaritelny otchet o komandirovke Badzara Baradiyevicha Baradiyna v 1905–1907 godakh // Izvestiya Russkogo komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii. 1908. No. 8. P. 27.

⁴² АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 169.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 47. L. 169.

⁴³ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 90.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 48. L. 90.

⁴⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 58. Л. 50.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 58. L. 50.

⁴⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 73.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 53. L. 73.

⁴⁶ *Савицкий Л.С.* Описание тибетских свитков из Дуньхуана в собрании Института востоковедения АН СССР. М., 1991.

Savitskiy L.S. Opisanie tibetskikh svitkov iz Dunkhuana v sobranii Instituta vostokovedeniya AN SSSR. Moscow, 1991.

⁴⁷ *Zorin A.* The Collection of Dunhuang Tibetan Texts Kept at the IOM RAS // Dunhuang Studies: Prospects and Problems for the Coming Second Century of Research. St. Petersburg, 2012. P. 365–367.

⁴⁸ *Iwao K.* A Newly Identified Fragment of the Tibetan Royal Annals in St. Petersburg // New Studies of the Old Tibetan Documents: Philology, History and Religion. Tokyo, 2011. P. 245–256. (Old Tibetan Documents Online Monograph Series. Vol. III.).

⁴⁹ *Воробьев-Десятковский В.С.* Коллекция тибетских документов на дереве, собранная С.Е. Маловым // Ученые записки Института востоковедения. Т. VI. М.:Л., 1953. С. 167–175; *Vorobyova-Desyatovskaya M.* Tibetan Eighth-Century Documents on Wood from Miran // Manuscripta Orientalia. Vol. 3, No. 1. March 1997. P. 9–13.

Vorobev-Desyatovskiy V.S. Kolleksiya tibetskikh dokumentov na dereve, sobrannaya S.E. Malovym // Uchenye zapiski Instituta vostokovedeniya. Vol. VI. Moscow; Leningrad, 1953. P. 167–175.

⁵⁰ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 78. Л. 36.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1a. Ed. khr. 78. L. 36.

⁵¹ *Vorobyova-Desyatovskaya M.* Tibetan Manuscripts of the 8–11th centuries A.D. in the Manuscript Collection of the St Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies // Manuscripta Orientalia. Vol. 1, No. 1. July 1995. P. 46–48; *Богданов К.М.* Тибетские книги из Хара-Хото (коллекция П.К. Козлова) // Письменные памятники Востока. 2010. № 2(13). С. 263–271.

Bogdanov K.M. Tibetskie knigi iz Khara-Khoto (kolleksiya P.K. Kozlova) // Pismennyye pamyatniki Vostoka. 2010. No. 2(13). P. 263–271.

⁵² АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 52. Л. 32.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 52. L. 32.

⁵³ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 130; Ед. хр. 55. Л. 121.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 54. L. 130; Ed. khr. 55. L. 121.

⁵⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 44, 45.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 46. L. 44, 45.

⁵⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 31.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 47. L. 31.

⁵⁶ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 90.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 51. L. 90.

⁵⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 58. Л. 7.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 58. L. 7.

⁵⁸ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 78.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 46. L. 78.

⁵⁹ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 61. Л. 38.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 61. L. 38.